
НОВЫЕ ГЕРОИ

БОРИС ДАВЫДОВ

МОСКОВИТ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д13

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Давыдов, Борис Алексеевич.

Д13 Московит / Борис Давыдов. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 384 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-89735-3

Бывший спецназовец Андрей Русаков решил отдохнуть на египетском курорте. В самолете он оказался рядом с красавицей Анжелой. Любуясь сексапильной соседкой, Андрей и не подозревал, что судьба надолго связала их вместе. Несколько неприятных минут турбулентности, и... Андрей и Анжела оказываются в незнакомом месте, где немедленно подвергаются нападению вооруженных до зубов всадников, явно азиатского происхождения. Отстояв свою жизнь, а заодно — честь прекрасной Анжелы, Андрей пришел к неутешительному выводу, что неведомые силы забросили их в далекое прошлое. А точнее — на Украину 1648 года, когда казаки атамана Хмельницкого вели беспощадную войну с польскими панами. Пришлось Андрею вспомнить о своих специальных навыках, и не только о них...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89735-3

© Давыдов Б., 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Все началось самым обычным, банальным до пошлости образом. «Возвращается муж домой, а там...» Нет, не спешите сочувственно пожимать плечами или ехидно усмехаться. Супружеское ложе я застал вовсе не оскверненным, а девственно непорочным. То есть опустевшим. Точно такой же зияющей пустотой встретил меня стенной шкаф. Судя по тщательности, с какой выпотрошила его дорогая женушка, ее поступок был отнюдь не внезапным, а заранее продуманным. Да и содержание записки, положенной на самом виду, сомнений в том не оставляло.

Вообще-то я сам собирался по приезде сказать ей: «Слушай, стоит ли дальше тянуть резину? Раз никак не складывается, может, разбежимся в разные стороны? По-хорошему, напрасно друг друга не мучая...» Интересно, чувствовала ли она это, догадывалась ли? Женщины иной раз способны на такую прозорливость, какая нам, мужчинам, и не снилась... Или она сама давно решила уйти и лишь ждала удобного момента?..

В любом случае одно дело, если инициатором разрыва являешься ты. И совсем другое — когда бросают тебя...

Девять из десяти мужиков на моем месте сначала прибегли бы к неисчерпаемым богатствам «великого и могучего», потом вспомнили бы поговорку «Все бабы — стервы!». Ну а затем два проверенных пути: или в запой, или по тем самым бабам... Я же вместо этого набрал знакомый номер. Сашка откликнулся почти сразу, будто ждал звонка.

— Командир? Рад слышать!

— Взаимно. Есть что-то горящее? Хочу улететь как можно скорее. В идеале — сегодня же.

— Один? — после чуть заметной паузы уточнил мой бывший подчиненный, ставший несколько лет назад директором маленького, но вполне успешного турагентства.

— Один.

— Понятно... Загранпаспорт все тот же, не менял?

— Нет, не менял.

— А куда хочешь?

Сашка не стал задавать лишних вопросов: мол, да как же так, а не обидится ли дорогая половина, что едешь без нее, а все ли у вас в порядке... Впрочем, ничего другого я и не ожидал. Мои ребята всегда четко знали, о чем со мной можно говорить, а о чем не следует.

— Куда угодно, лишь бы не требовалась виза... Может, в Египет? Погреться на солнышке — самое то!

Если учесть, что конец весны выдался адски жарким, прозвучало это просто нелепо. Точнее — глупо. Но Сашка воспринял мои слова без малейшей иронии.

— Пожелание клиента — закон! Сейчас посмотрим... — Я слышал, как его пальцы проворно забегали по клавишам. — А что предпочитаешь — Шарм или Хургаду?

— Мне без разницы.

— Звездочек сколько?

— Тоже без разницы.

— А на сколько дней?

— Все равно. Есть на неделю — давай. На две недели — тоже не откажусь.

— «Эйч Би» или «Олл»?¹

— Все равно!

— Золото, а не клиент! — хмыкнул Сашка. — Мечта любого жулика. Так, минутку терпения... Вот, слушай: горящая в Хургаду, отель...

Он долго бубнил что-то в трубку, перечисляя название отеля, его звездность, местоположение, время вылета из Домодедова и прилета туда же... Мне снова хотелось сказать: «Все равно!» — но сдержался. Сашка сейчас выполнял свою работу, стараясь сделать ее аккуратно и добросовестно, так зачем обижать человека?

Закончив разговор, я освободил от вещей дорожную сумку, с которой приехал, и принялся укладывать ее заново. Оставаться в опустевшей квартире совершенно не хотелось, искать утешения старыми, как мир, способами — тоже. Лучше всего сменить обстановку. Деньги есть, свободного времени — хоть отбавляй...

¹ «Эйч Би» (от аббревиатуры «НВ») — завтрак и ужин, напитки за ужином — платно (*англ.*). «Олл» (от «All Inclusive») — завтрак, обед, ужин, напитки — бесплатно (*англ.*).

В общем, незадолго до полуночи, пройдя все формальности, я уже сидел в кресле 757-го «Боинга». Желая только одного: чтобы он поскорее оторвался от земли. Потому что, хоть и нарастил на сердце толстую, непробиваемую корку, все-таки было больно...

Ну почему? Чего ей не хватало?

«Ты беспредельный, жуткий эгоист! Не человек, а механизм какой-то! Тебе нет дела до того, что чувствуют другие люди, до их проблем и переживаний...»

Тут она загнула, конечно. Впрочем, если бы я позволял себе часто задумываться над тем, что чувствуют другие, и входить в их положение, давно уже гнил бы в земле. Боюсь, женщинам этого не понять... Да и многим мужчинам — тоже.

Сидевшая рядом красивая длинноногая блондинка в коротком белом платье, — судя по поведению и глазам, та самая героиня бесчисленных анекдотов, — пару раз украдкой смерила меня откровенно оценивающим взглядом, затем попыталась завязать разговор... Мол, куда летите, неужели тоже в Хургаду? (Кстати, интересно, если бы я ответил, что выхожу на полпути, какой была бы ее реакция?) Ах, какое совпадение, и она туда же! Еду с супругой? Ах, один?! И как только супруга не боится оставлять без присмотра столь видного кавалера, да еще в Египте, там же, говорят, такие знойные ночи, так способствуют пробуждению чувственности... А в какой отель я еду? Кстати, ее зовут Анжелой, а меня как?.. Андреем? Ах, какое за-

мечательное, мужественное имя! В честь Андрея Первозванного, верно?..

В конце концов, убедившись по моим вежливым, но односложным и очень кратким ответам, что ее усилия напрасны, блондинка разочарованно фыркнула и отвернулась. Мысль «Какие же сволочи эти мужики!» была написана на ее лбу огромными буквами.

Я прикрыл глаза, стараясь заснуть. Больше всего хотелось отключиться, чтобы разбудили уже в Хургадском аэропорту.

Как в тумане, чуть слышно, пробивались слова командира самолета, потом — рев двигателей... Нарастающая тяжесть, когда шасси отделились от взлетной полосы...

Через какое-то время я ощутил сильную тряску. Но открывать глаза не хотелось. Тем более почти сразу же раздался успокаивающий голос: дескать, не волнуйтесь, уважаемые пассажиры, никакой опасности нет, просто наш самолет вошел в зону турбулентности.

Никаких волнений не было и в помине. Дремота потихоньку вытеснялась крепким, здоровым сном. Помню, что, перед тем как я окончательно вырубился, мне снова пришли на ум слова: «Лучше всего — сменить обстановку»...

А потом... Черт его знает, как это случилось!!!

Глава 1

Наверное, мало какой мужик не мечтал проснуться рядом с ослепительной блондинкой. Даже с совершенно незнакомой. Даже в совершенно незнакомом месте.

Я в число таких мужиков явно не входил. Поскольку первой мыслью, пришедшей в голову, когда сознание вернулось и в глазах просветлело, было: «Какого!..» Мне в данный момент эта самая блондинка была нужна, как пресловутое пятое колесо телеге. Или столь же пресловутая пятая нога бобику. По очень многим причинам.

Во-первых, самолет, на котором мы летели в Хургаду, каким-то волшебным образом испарился. Причем без малейшего следа. Вокруг не было ни обломков, ни рассыпанных кресел, ни бранных останков моих попутчиков. Запахов гари, а также пролитого топлива и прочих ГСМ я тоже не ощущал.

Во-вторых, вокруг расстилалась степь, по которой кое-где были разбросаны небольшие курганы. Густо поросшая высокой травой, без малейших признаков жилья в пределах видимости (что меня совершенно не напрягло), а

также колодцев, ручьев и прочих источников воды (что как раз очень даже беспокоило). Нет, я-то могу обойтись без питья довольно долго, даже в такую жару, но сможет ли неожиданная и негаданная попугчица — большой вопрос! Причем готов был поклясться — ответ на него я уже знаю, и он мне решительно не нравился.

В-третьих, мой внутренний голос, никогда меня не подводивший и бессчетное количество раз спасавший жизнь, буквально вопил: «Андрюха, ты влип по-крупному, серьезно и качественно!»

В-четвертых... Да что творится, в самом деле?! Как, позвольте спросить, мы могли перенестись с неба на грешную землю?! Катапультами гражданские самолеты, насколько мне известно, не комплектуются. Кроме того, ни сдвижными панелями, ни люками в верхней части обшивки, через которые можно катапультироваться — тоже... Мысль о том, что неведомые злодеи выбросили нас из самолета во сне, на виду у переполненного салона, заставила нервно хихикнуть. Черта лысого им бы это удалось! Прежде всего потому, что я тотчас проснулся бы. Умею, знаете ли, чутко спать, реагируя на малейший посторонний звук или самое слабое прикосновение. И вот тогда злодеям бы не поздоровилось... Ну и, кроме того, законов физики еще никто не отменял. Грохнувшись с такой высоты, не только остаться в живых, но и не сломать ни одной косточки?! Чудеса бывают только в сказках. Ладно бы еще при-

землились на огромную копну сена... Словом, все было совершенно непонятно, а потому раздражало. Терпеть не могу неопределенностей.

В-пятых...

Тут мои рассуждения были прерваны. Естественно, той же блондинкой.

Глаза Анжелы, и без того большие, увеличились в размерах так, что, казалось, вот-вот выкатятся из орбит. Губки (чертовски красивые и соблазнительные, чего уж там!) растерянно приоткрылись, а на личике застыло такое испуганно-недоуменное выражение, что мне ее даже стало жаль. Действительно, от подобного сюрприза и бывалый мужик растеряется, что же требовать от представительницы слабого пола, да еще явно не обремененной излишним интеллектом!

— Где... мы?! — еле выговорила она, инстинктивно прижимая к груди сумочку.

— На земле, — коротко ответил я.

— Как на земле?! А самолет?!

Я только молча развел руками: сама, дескать, видишь, дорогуша, самолет отсутствует. Равно как его экипаж, пассажиры и изрядное количество авиационного керосина вместе с несколькими сотнями порционных обедов.

Коралловые губки затряслись, на глаза навернулись слезы. Лицо как-то сразу вдруг сделалось некрасивым и капризным... Только истерик мне сейчас не хватало!

— Послушайте, Анжела! — торопливо заговорил я, предупреждая ее вспышку. — Случилась какая-то чертовщина. Дикая, невероятная,

невозможная! Сам не понимаю, как это могло произойти! Но от того, что мы будем плакать и кричать, ничего не изменится. Ясно? Спокойствие, только спокойствие! — добавил я фразу из мультфильма про Карлсона, весьма кстати вспомнившуюся.

Вообще-то я ни кричать, ни тем более плакать не собирался. Но инстинктивно почувствовал, что надо сказать именно так: будет правильнее и лучше.

Анжела все-таки всхлипнула, но тихо и робко. Даже попробовала улыбнуться.

— А вы... не бросите меня?

Пауза вышла совсем небольшой. Надеюсь, она ее даже не заметила.

— Нет, не брошу. И давай на «ты», ладно?

— Ладно!

* * *

В тот день тоже было жарко. Очень жарко. Липкий, обволакивающий зной просто струился с небес.

— Ребята, я больше не могу... Не могу... Только не бросайте меня!

Это был не каприз избалованной барышни, привыкшей, что любое ее желание немедленно исполняется, а хрип беспредельно уставшего существа, дошедшего до полного изнурения и истощения всех сил, и физических, и моральных.

Я очень хорошо ее понимал... Ведь мне известно, что такое НАСТОЯЩАЯ уста-

лость. Сам когда-то много раз испытывал желание бессильно упасть вниз лицом и не шевелиться, наплевав и на трехэтажную матеpицину, и на чувствительные пинки. Пусть хоть пристрелят — главное, чтобы оставили в покое, чтобы дали умереть, не тормоша...

И я хотел ее бросить. Очень хотел! Можете думать про меня что угодно. Человек, знающий специфику нашей работы, поймет без объяснений. А кто не знает — и объяснять бесполезно.

Мне приходилось бросать товарищей, с которыми вместе не то что пуд соли съели — горы эти проклятые свернули, век бы их не видеть... Тот, кто серьезно ранен, повредил ногу или ослаб по-настоящему — обуза для всей группы. А если погоня жарко дышит в спину, то не обуза, а много хуже — самый настоящий камень на шее... Ему одна дорога: прикрывать отход... Ценою жизни выиграть немного драгоценного времени, дать возможность спастись остальным.

Я тогда люто ненавидел эту блондинку, отыскавшую приключений и на свою аппетитную попку, и на наши тощие зады. Со всей беспредельной усталой яростью молодого, крепкого, пышущего здоровьем человека, обреченного из-за нее на смерть.

Но мы ее все-таки не бросили. Кроя самыми черными словами, волоча за руки, подгоняя пинками и оплеухами, заставляли бежать

далее. Спаслись сами, успев на поляну, где уже ждала «вертушка», и спасли ее.

Как в тот день она не умерла от разрыва сердца, да еще после всего, что ей пришлось пережить в плену у Мансура, до сих пор не понимаю.

Влиятельный папа-бизнесмен оказался благодарным человеком. Обещание выполнил, не в пример многим другим. Мы получили не только по ордену, но и по увесистой пачке купюр. Обрадовались, конечно, и тому и другому. Долг и присяга — святое дело, конечно, но честно заработанные деньги никогда лишними не бывают.

Кстати, несколько моих ребят теперь работают в службе безопасности этого самого папы. Он предлагал и мне. Не скрою, соблазн был велик. Но я все-таки отказался.

Дочурка же удачно вышла замуж и по сей день живет где-то в Калифорнии. Совершенно случайно мне как-то попался глянцевый журнал с ее фотографией. В холеной, ухоженной дамочке, на которой висело столько бриллиантов, что от блеска просто рябило в глазах, трудно было узнать грязную измученную девчонку с умоляюще-тоскливым взглядом...

Жалости и сочувствия ни к Мансуру, ни к прочим сыновьям «маленьких, но гордых народов, борющихся за свою свободу и независимость», готов поклясться, она больше не испытывала. Равно как желания им помогать.